

УДК 347.469.1(4/5)

Препятствия и предпосылки распространения медиативной практики в качестве способа урегулирования споров и разногласий в праве Евразийского экономического союза

Ц.А. Шамликашвили,

профессор, зав. кафедрой медиации в социальной сфере
Московского государственного психолого-педагогического университета,
научный руководитель Федерального института медиации,
президент Национальной организации медиаторов,
председатель подкомиссии по альтернативному разрешению споров и медиации
Ассоциации юристов России
Россия, Москва
office@mediacia.com

С.Л. Тюльканов,

младший научный сотрудник Федерального института медиации,
преподаватель кафедры медиации в социальной сфере
Московского государственного психолого-педагогического университета
Россия, Москва
s.tyulkanov@fedim.ru

Рассматриваются результаты исследований права Евразийского экономического союза на предмет возможности интеграции медиации на уровне Союза, а также в работу органов Союза. Выделяются основные препятствия и предпосылки, имеющиеся в праве Союза, для развития медиативной практики, в том числе в качестве способа урегулирования трансграничных споров и разногласий. Дается краткий обзор существующих в праве Союза способов урегулирования споров и разногласий.

Ключевые слова: медиация, законодательство о медиации, право Евразийского экономического союза, досудебные способы разрешения споров, внесудебные способы разрешения споров, примирительные процедуры, мировое соглашение, сравнительное правоведение, зарубежное законодательство.

Введение. Институт медиации как альтернативный способ урегулирования споров в настоящее время активно формируется во многих странах. Одновременно с этим развивается и правовое регулирование медиации, которое происходит на уровне как национального права отдельных стран, так и международного права в рамках международных организаций, в том числе экономических сообществ [26, с. 153—286]. Ярким примером является право Европейского союза (далее — ЕС), где в 2008 году впервые на наднациональном уровне было принято специализированное законодательство о медиации [1]. В 2013 году ЕС продолжил правовую регламентацию альтернативных способов урегулирования споров: были приняты Директива об альтернативном разрешении потребительских споров [2] и Регламент об онлайн урегулировании потребительских споров [25].

В России институт медиации получил законодательное закрепление в 2010 году (в федеральных законах от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и № 194-ФЗ «О внесении измене-

ний в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»»). При этом Российская Федерация является активным членом Евразийского экономического союза (далее — Союз, ЕАЭС) — международной организации региональной экономической интеграции, учрежденной Договором о Евразийском экономическом союзе 2014 года (далее — Договор) [3]. Государствами-членами ЕАЭС являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация [19].

Известно, что помимо Российской Федерации институт медиации получил законодательное закрепление в таких странах Союза, как Казахстан и Белоруссия [29, с. 147—158]. В связи с планами по дальнейшей интеграции стран-участниц ЕАЭС возникает вопрос о возможности и целесообразности институционализации альтернативных способов урегулирования споров, в частности медиации как эффективного способа предупреждения и уре-

гулирования споров, а также о роли, которую в этом может сыграть право Союза. Важен также вопрос о возможности интеграции медиации в деятельность ЕАЭС в целом и его органов в частности. Представляет интерес и исследование существующих правовых препятствий и предпосылок распространения медиативной практики в качестве способа урегулирования трансграничных споров и разногласий в праве ЕАЭС.

Предметом исследования являлись нормы права Союза, регулирующие применение или возможность применения медиации как способа разрешения споров и разногласий, а также использование положений, на основании которых могло бы развиваться правовое регулирование медиации в будущем. Учитывалась высокая вероятность отсутствия или незначительного правового регулирования института медиации в праве Союза. В связи с этим при исследовании права ЕАЭС учитывались также нормы, регулирующие иные схожие с медиацией способы альтернативного урегулирования споров и разногласий, такие как примирение (примирительные процедуры), досудебный порядок урегулирования споров, согласительные процедуры и т. д.

В статье отражен краткий обзор существующих в праве Союза способов урегулирования споров и разногласий, высказаны предположения относительно существующих препятствий и предпосылок для развития медиативной практики в качестве способа урегулирования трансграничных споров и разногласий в праве ЕАЭС.

В качестве исходных данных для исследования взято право ЕАЭС, которое составляют (статьи 6 и 99 Договора) [5]:

— Договор, приложения № 1—33 к нему;

— иные международные договоры (соглашения и протоколы) в рамках Союза, заключаемые в соответствии с Договором государствами-членами по вопросам функционирования и развития Союза;

— международные договоры ЕАЭС с третьей стороной (международные соглашения, заключаемые с третьими государствами, их интеграционными объединениями и международными организациями);

— решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета (далее — Высший совет, ВЕЭС), Евразийского межправительственного совета (далее — Межправительственный совет) и Евразийской экономической комиссии (далее — Комиссия, ЕЭК), принятые в рамках их полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза.

¹ Преамбула Договора дает отсылку к данной Декларации.

К праву ЕАЭС также относятся:

— международные соглашения государств-членов, заключенные в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза ЕАЭС и единого экономического пространства, действующие на дату вступления в силу Договора и применяющиеся в части, не противоречащей Договору;

— решения Высшего совета на уровне глав государств и глав правительств и Комиссии, действующие на дату вступления в силу Договора и применяющиеся в части, не противоречащей Договору.

Результаты исследования.

1. Действующее право Союза и медиация.

В ходе исследования в праве ЕАЭС не обнаружено норм, регулирующих применение медиации. Тем не менее в результате анализа основополагающих актов Союза (прежде всего Договора и приложений к нему) можно выделить отдельные положения, которые могли бы стать предпосылкой применения медиации в отдельных случаях, а также установки, на основе которых в будущем возможна интеграция медиации в отдельные сферы правового регулирования Союза.

2. Актуальность интеграции института медиации в право ЕАЭС.

Институт медиации в силу ряда особенностей данного способа урегулирования споров обладает значительным потенциалом не только для разрешения конфликтов и разногласий, но и предупреждения споров и их последующей эскалации. Также применение медиации способствует гармонизации партнерских отношений. Ниже приведены основные нормы права Союза, которые подтверждают актуальность интеграции института медиации.

2.1. Медиация и основные направления интеграции. В ходе исследования права Союза выделены отдельные направления интеграции, в которых применение медиации могло бы быть особенно актуально и полезно.

В соответствии со ст. 1 Договора в ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором и международными соглашениями в рамках Союза.

Согласно Декларации о Евразийской экономической интеграции 2011 года (далее — Декларация), являющейся по смыслу неотъемлемой частью Договора¹, дальнейшее развитие интеграции «способствует решению... общих задач по повышению благосостояния и качества жизни граждан, устойчивому социально-экономическому развитию, всесторонней модернизации».

ции и усилению национальной конкурентоспособности в рамках глобальной экономики».

В Декларации можно выделить следующие основные направления взаимной интеграции стран-участниц Союза, где, по нашему мнению, применение медиации обладает значительным потенциалом (для повышения эффективности интеграции):

- обеспечение эффективного функционирования общего рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов;

- формирование согласованной промышленной, транспортной, энергетической и аграрной политики, углубление производственной кооперации, включая возможное создание совместных транснациональных корпораций;

- дальнейшее сближение, гармонизация национальных законодательств, а также их унификация в сферах, определенных соглашениями, составляющими договорно-правовую базу единого экономического пространства;

- обеспечение совместимости стандартов образования;

- всемерное развитие сотрудничества в сфере культуры, связей по линии парламентов и деловых сообществ, контактов между людьми;

- дальнейшая эволюция межрегионального и приграничного сотрудничества, формирование эффективных структур межрегионального взаимодействия.

2.2. Медиация и основные принципы функционирования Союза. Необходимо отметить, что институт медиации по своей природе, его основополагающие принципы соответствуют ряду базовых установок функционирования Союза, определенных в ст. 3 Договора (основные принципы функционирования ЕАЭС):

- уважению общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности;

- обеспечению взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов Сторон.

Процесс медиации основывается на сотрудничестве, взаимном уважении и равноправии сторон, и все решения принимаются с учетом интересов сторон, что свидетельствует о качественном соответствии медиации требованиям к инструментарию, который может применяться в рамках деятельности Союза и взаимодействия между его членами.

2.3. Медиация и основные цели Союза. Применение медиации также потенциально может способствовать достижению основных целей Союза (ст. 4 Договора), таких как:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в инте-

ресах повышения жизненного уровня их населения;

- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;

- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

3. *Соотнесение компетенции Союза и возможности интеграции медиации.*

При рассмотрении вопроса о возможности распространения медиативной практики на уровне всего Союза, т. е. на национальном и наднациональном уровне, необходимо учитывать компетенцию ЕАЭС.

Следует обратить внимание, что согласно п. 1 ст. 5 Договора Союз обладает компетенцией в пределах и объемах, установленных Договором и международными соглашениями в рамках ЕАЭС.

Таким образом, вопрос применения медиации можно рассматривать путем принятия каких-либо общих для стран-участниц Союза правил о медиации в рамках компетенции ЕАЭС, а также путем ее интеграции в непосредственную работу органов Союза в пределах их компетенции.

Так, ст. 28 Договора определяет, что Союз принимает меры по обеспечению функционирования внутреннего рынка в соответствии с положениями Договора. При этом внутренний рынок охватывает экономическое пространство, в котором согласно положениям Договора обеспечивается свободное передвижение товаров, лиц, услуг и капиталов.

Здесь целесообразно отметить сферу урегулирования споров, так как на уровне Союза целесообразно иметь единообразные подходы к разрешению споров, способные обеспечить универсальность защиты прав и интересов граждан и хозяйствующих субъектов в рамках единого экономического пространства.

В настоящее время рынок медиативных услуг развивается в таких странах, как Белоруссия, Казахстан и Россия, однако это происходит независимо друг от друга. В указанных странах приняты законы, по-разному регулирующие институт медиации и деятельность медиаторов. В других странах Союза (Киргизия, Армения) законодательное регулирование медиации отсутствует.

Соответственно, включение института медиации в систему разрешения споров ЕАЭС (в его регулирующие документы) может обеспечить интеграцию этого механизма в страны, где в настоящее время нет национального законодательства о медиации, а также способствовать формированию единообразной

медиативной практики на территории всего Союза.

В силу того, что ЕАЭС в целом обладает компетенцией по обеспечению функционирования внутреннего рынка в части принятия общих правил относительно предоставления услуг, компетенция Союза, по нашему мнению, может распространяться и на предоставление медиативных услуг для урегулирования споров в рамках единого экономического пространства.

Также следует отметить, что согласно п. 2 ст. 5 Договора государства-члены осуществляют скоординированную или согласованную политику в пределах и объемах, установленных Договором и международными соглашениями в рамках Союза. В связи с тем, что государства-члены проводят согласованную и скоординированную политику по ряду направлений, органы Союза наделены полномочиями как по принятию рекомендаций для государств-членов, так и по утверждению обязательных решений, которые распространяются на все государства-члены. Соответственно, медиация может быть интегрирована в право Союза в рамках процессов гармонизации и унификации права в определенных сферах правоотношений, обусловленных выделенными в Договоре отраслевыми направлениями интеграции. Обозначим эти направления.

1) Согласованная политика в области информатизации и информационных технологий. Применение медиации для урегулирования трансграничных споров, в том числе в сфере электронной торговли, может содействовать формированию трансграничного пространства доверия в рамках Союза, которое необходимо для успешного информационного взаимодействия внутри Союза (ст. 23 Договора).

2) Согласованная политика в сфере защиты прав потребителей, направленная на формирование равных условий для граждан государств-членов по защите их интересов от недобросовестной деятельности хозяйствующих субъектов (п. 2 ст. 60, п. 2 ст. 61 Договора).

3) Формирование общего рынка лекарственных средств и рынка медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники).

4) Осуществление единого таможенного регулирования, общего режима торговли товарами в отношениях с третьими сторонами — государства-члены осуществляют координацию в сфере торговли услугами с третьими сторонами и применения совместных мер по развитию экспорта товаров на рынки третьих стран.

5) Согласованное регулирование финансовых рынков, предполагающее в том числе гармонизацию законодательства стран-участниц в

сфере финансового рынка, обеспечение гарантированной и эффективной защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг (ст. 70 Договора).

6) Единая торговая политика и политика в области технического регулирования. В целях обеспечения свободы торговли услугами и осуществления инвестиций в рамках ЕАЭС, создания и обеспечения функционирования единого рынка услуг планируется последовательная либерализация условий взаимной торговли услугами и осуществления инвестиций (статьи 65 и 66 Договора). В настоящее время на уровне Союза уже происходит принятие документов, предусматривающих такую либерализацию [7].

7) Согласованная политика в сфере применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер.

8) Согласованная макроэкономическая и валютная политика (единое экономическое пространство).

9) Скоординированная политика в области транспорта и энергетики.

10) Согласованная агропромышленная политика.

11) Сотрудничество в области промышленности и в сфере трудовой миграции.

12) Совместная работа в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе гармонизация законодательства государств-членов в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (ст. 89 Договора).

13) Скоординированная транспортная политика.

14) Единые правила предоставления субсидий в отношении промышленных товаров, в том числе при предоставлении или получении услуг, которые непосредственно связаны с производством, сбытом и потреблением промышленных товаров.

15) Общие принципы и правила конкуренции в ЕАЭС.

16) Гармонизация сфер естественных монополий.

17) Сотрудничество в сфере энергетики, скоординированная энергетическая политика, поэтапное формирование общих рынков энергетических ресурсов.

В указанных выше отраслевых направлениях интеграции Союза медиация применима как структурированный процесс (процедура) при необходимости выработки договоренностей по различным направлениям. Направления интеграции ЕАЭС не предусматривают сферу семейных правоотношений как не относящихся к экономике. Соответственно, гармонизация указанных правоотношений на дан-

ном этапе не планируется. Медиация традиционно считается одним из самых эффективных способов урегулирования семейных споров и уже применяется с этой целью в части государств-членов Союза. Вместе с тем распространение медиации и на подобные виды споров в трансграничном контексте представляется целесообразным, в том числе с целью содействия защите прав граждан внутри всего единого экономического пространства. Особенную актуальность здесь приобретают вопросы признания и приведения в исполнение различных решений, касающихся интересов детей, в том числе относительно алиментных обязательств, а также содействие мирному урегулированию трансграничных семейных споров. При этом медиация является одним из самых эффективных подходов в урегулировании трансграничных семейных споров и механизмов защиты прав и интересов детей, что признано на мировом уровне [24].

Также следует отметить, что согласно п. 3 ст. 5 Договора в целях осуществления согласованной политики в соответствии с основными принципами и целями Союза в иных сферах экономики решением Высшего совета могут создаваться вспомогательные органы (советы руководителей государственных органов сторон, рабочие группы, специальные комиссии) по соответствующим направлениям и (или) даваться поручения Комиссии по координации взаимодействия стран-членов в соответствующих сферах.

Таким образом, право Союза допускает возможность интеграции стран в вопросах альтернативного урегулирования споров, в том числе медиации. Это обеспечивается тем, что, как было указано ранее, интеграция медиации в право ЕАЭС и право государств-членов соответствует целям и принципам деятельности Союза.

4. Медиация и органы ЕАЭС.

Нами рассмотрены возможности применения процедуры медиации также с учетом структуры органов Союза, полномочия которых определяются Договором и международными соглашениями в рамках Союза.

К органам Союза согласно ст. 8 Договора относятся Высший совет, Межправительственный совет, ЕЭК, Суд Евразийского экономического союза (далее — Суд Союза).

В состав Высшего совета входят главы государств-членов (ст. 11 Договора). Межправительственный совет состоит из глав правительств государств-членов (ст. 14 Договора).

Согласно ст. 7 Договора на основании решения Высшего совета проводятся переговоры по проектам международных договоров ЕАЭС с третьей стороной, а также осуществляется их подписание. Высший совет также определяет

порядок осуществления Союзом международного сотрудничества [17], основные направления международной деятельности [6].

В силу того, что в рамках международной деятельности Союза проводится большое количество переговоров и консультаций с государствами и международными организациями, целесообразно рассмотреть возможность применения медиации в работе указанных органов, так как медиация является одним из международно-признанных способов урегулирования и предупреждения международных споров и разногласий [26, с. 153—286], а также эффективным способом выработки многосторонних соглашений.

Наряду с этим наибольший интерес с точки зрения ее потенциала медиация представляет для таких органов ЕАЭС, как Комиссия и Суд Союза (возможные сферы применения медиации будут рассмотрены далее), поскольку деятельность именно этих органов имеет непосредственное отношение к урегулированию споров и разногласий. ЕЭК согласно п. 1 ст. 18 Договора является постоянно действующим регулирующим органом Союза. Комиссия состоит из Совета и Коллегии, при этом ее статус, задачи, состав, функции, полномочия и порядок работы определяются Положением о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору; далее — Положение о Комиссии), а также Регламентом Комиссии [17].

Суд Союза согласно ст. 19 Договора является постоянно действующим судебным органом ЕАЭС. Статус, состав, компетенция, порядок функционирования и формирования Суда Союза определяются Статутом Суда Союза (приложение № 2 к Договору). Суд Союза рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных соглашений в рамках Союза и (или) решений органов Союза по заявлениям государств-членов и хозяйствующих субъектов.

5. Основные процедуры урегулирования споров, разногласий и согласования иных вопросов.

5.1. Консенсус как основа для принятия решений органами ЕАЭС. Необходимость принятия консенсусных решений органами Союза предусмотрена для многих вопросов. Согласно п. 2 ст. 13, п. 2 ст. 17, п. 3 ст. 108 Договора решения и распоряжения Высшего совета и Межправительственного совета, Комиссии (п. 2 ст. 18) принимаются консенсусом.

Право Союза устанавливает необходимость выработки решений на основе консенсуса по определенным особо значимым вопросам, однако не описывает механизмов, с помощью которых будет обеспечиваться достижение такого консенсуса. В силу того, что медиация

является уникальным способом выработки консенсусных решений, представляется необходимым интегрировать медиацию в качестве одного из действенных средств достижения консенсусных решений в различных сферах деятельности ЕАЭС.

5.2. Консультации и консультативные органы. В праве Союза предусмотрено большое количество скоординированных мер (в том числе в отношении совместных программ и проектов, перечней особых категорий товаров, подходов и принципов регулирования в определенных сферах и пр.), предполагающих их разработку, согласование и реализацию государствами-членами и их уполномоченными органами. Особое место занимает такая форма взаимодействия, как проведение консультаций и деятельность консультативных органов. Однако в праве ЕАЭС не детализированы нормы о возможных способах (методах) проведения консультаций, из чего следует, что применение медиации в принципе возможно в качестве способа согласования возникающих разногласий и вопросов (для этого нет необходимости включать отдельные нормы). В ходе исследования обобщены данные о предусмотренных правом Союза видах консультаций и консультативных органах.

5.2.1. Консультации. В соответствии с Договором и протоколами к Договору самой распространенной процедурой согласования возникающих вопросов и разногласий является проведение консультаций. Часто консультации являются процедурой, предшествующей принятию решения органами Союза и (или) государствами-членами.

5.2.2. Консультативные органы. Возможность создания консультативных органов при Коллегии Комиссии предусмотрена пунктами 7, 25 и 44 Положения о Комиссии в целях обеспечения эффективного функционирования Союза для проведения консультаций по отдельным вопросам, принятие решений по которым относится к компетенции ЕЭК.

При этом в случаях, определяемых Советом Комиссии, до принятия решения Советом или Коллегией Комиссии, Коллегия обязана проводить консультации в рамках консультативного органа. В некоторых случаях сотрудничество в рамках консультативных органов предусмотрено прямо в Договоре как одна из форм сотрудничества государств-членов в сфере трудовой миграции в рамках Союза (п. 3 ст. 96 Договора).

Деятельность консультативных органов Комиссии определяется положениями, утверждаемыми Коллегией Комиссии [10]. В состав таких органов входят представители органов государственной власти государств-членов, а также могут включаться представители бизнес-сообщества, научных и общественных

организаций, иные независимые эксперты (п. 45 Положения о Комиссии). Представляется целесообразным включение норм о медиации в Положение о Комиссии и иные документы, регулирующие ее деятельность.

Консультативные органы Комиссии в основном создаются в виде консультативных комитетов. Также функционирует Консультативный совет, который является «своего рода высшим органом взаимодействия Комиссии с бизнесом» [4, с. 48] и создан после подписания в 2012 году Меморандума между ЕЭК и бело-русско-казахстанско-российским бизнес-диалогом [15].

5.3. Досудебное урегулирование споров путем переговоров и консультаций. Консультации и переговоры прямо указаны в ряде статей Договора в качестве обязательного досудебного порядка урегулирования некоторых споров, например в отношении предоставления промышленных субсидий в Союзе (ст. 93 Договора, а также пункты 16 и 17 Протокола о единых правилах предоставления промышленных субсидий [21]), споров, связанных с реализацией согласованной агропромышленной политики, соблюдения обязательств в области государственной поддержки сельского хозяйства (ст. 95 Договора). Нормы об обязательном проведении переговоров в досудебном порядке установлены в отношении урегулирования инвестиционных споров между государством-реципиентом и инвестором другого государства-члена (пункты 84 и 85 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций [23]), а также споров между перевозчиками и операторами инфраструктуры, возникших в ходе применения Правил доступа к услугам инфраструктуры железнодорожного транспорта в рамках Союза, Правил оказания услуг инфраструктуры железнодорожного транспорта в рамках Союза (п. 43 Приложения № 1 к Порядку регулирования доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики, п. 34 Приложения № 2 к Порядку регулирования доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики Протокола о скоординированной (согласованной) транспортной политике) [22].

Договор также содержит общие нормы о досудебном разрешении всех споров, связанных с толкованием и (или) применением положений Договора (ст. 112). В отношении этих споров также действуют нормы других нормативных актов о досудебном рассмотрении споров, например: ст. 12 Соглашения о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) в рамках Евра-

зийского экономического союза от 23.12.2014; ст. 19 Соглашения о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза от 23.12.2014; ст. 17 Соглашения об обмене информацией, в том числе конфиденциальной, в финансовой сфере в целях создания условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала от 23.12.2014; п. 2 ст. 8 Соглашения о порядке защиты конфиденциальной информации и ответственности за ее разглашение при осуществлении Евразийской экономической комиссией полномочий по контролю за соблюдением единых правил конкуренции от 12.11.2014; ст. 7 Протокола об обмене информацией в электронном виде между налоговыми органами государств-членов Евразийского экономического союза об уплаченных суммах косвенных налогов [20].

Аналогичные нормы о досудебном урегулировании споров также планируется включить в будущие соглашения и договоры в рамках Союза — ст. 2 проекта Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза [14], ст. 7 проекта Соглашения о реализации в 2015—2016 годах пилотного проекта по введению маркировки товаров контрольными (идентификационными) знаками по товарной позиции «Предметы одежды, принадлежности к одежде и прочие изделия, из натурального меха» [16], ст. 10 проекта Договора о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации [13].

Обязательность урегулирования споров в досудебном порядке также установлена Статутом Суда Союза (пункты 43 и 44) [28], согласно которому «спор не принимается к рассмотрению Судом без предварительного обращения заявителя к государству-члену или Комиссии для урегулирования вопроса в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами, предусмотренными Договором и международными договорами в рамках Союза, за исключением случаев, прямо предусмотренных Договором».

Нормы о досудебном порядке урегулирования, необходимости предоставления подтверждающих документов и проверки их судом содержатся и в Регламенте Суда Союза (статьи 8, 9 и 26) [9]. В случае если досудебный порядок урегулирования спора не был соблюден, Суд Союза выносит постановление об отказе в принятии заявления к производству (ст. 33 Регламента Суда Союза).

В целом необходимо отметить, что право ЕАЭС не детализирует нормы относительно того, какие процедуры и механизмы урегулирования должны применяться при осуществле-

нии досудебного порядка урегулирования споров. Представляется, что детализация положений о досудебном порядке урегулирования споров в части введения норм о применении медиации позволила бы более широко интегрировать данный механизм урегулирования споров, что в целом могло бы повысить эффективность взаимодействия в рамках Союза.

5.4. Содействие Комиссии в урегулировании споров. Правом ЕАЭС предусмотрено, что Комиссия оказывает содействие в урегулировании споров в рамках Союза до обращения в Суд Союза (подп. 8 п. 43 Положения о Комиссии). Например, Комиссия оказывает содействие в урегулировании споров, которые связаны с соблюдением обязательств в области государственной поддержки сельского хозяйства (подп. 6 п. 7 ст. 95 Договора). В настоящее время в праве Союза не детализировано, каким именно образом Комиссия может содействовать урегулированию споров. Комиссия в ряде случаев могла бы выступать инициатором процедуры медиации, направлять на медиацию, содействовать в организации и проведении процедуры медиации, тем самым предоставляя сторонам действенный инструмент для разрешения возникающих споров и разногласий.

5.5. Разрешение споров Судом Союза. В случае если спор не будет урегулирован в досудебном порядке в течение 3 месяцев (если иной срок не установлен Статутом Суда Союза), спор может быть передан на рассмотрение в Суд Союза. При этом стороны вправе договориться об использовании иных механизмов разрешения споров (ст. 112 Договора), которые, однако, не указаны в Договоре.

Статут Суда Союза устанавливает (п. 67), что на любой стадии рассмотрения дела, в том числе во время апелляции, спор может быть урегулирован путем заключения мирового соглашения, отказа заявителя от своих требований или отзыва заявления. Соответствующие нормы содержатся в Регламенте Суда Союза (статьи 54—56, 67, 71). Право ЕАЭС при этом не содержит указаний о механизмах урегулирования, которые позволили бы заключить мировое соглашение, отказаться от требований или отозвать заявление, оставляя это на усмотрение сторон. В данном случае включение норм о медиации могло бы стать указанием на возможный и эффективный механизм урегулирования. Одновременно с этим целесообразным является включение медиативного соглашения в список возможных результатов урегулирования спора в суде.

6. *Возможность применения медиации для урегулирования трансграничных споров.*

В ходе исследования в праве Союзе не обнаружено норм, которые давали бы определение

трансграничных споров [27]. Представляется, что определение понятия «трансграничный спор» является важным в случае, если планируется интеграция медиации для урегулирования споров, связанных с трансграничными правоотношениями. Считаем, что для установления дефиниции «трансграничный спор» можно использовать опыт, полученный в ходе реализации положений Европейской Директивы о медиации [1], которая содержит определение трансграничного спора в контексте применения медиации.

7. Принципы гармонизации законодательства о медиации в ЕАЭС и организация взаимного административного сотрудничества компетентных органов государств-членов.

В случае рассмотрения вопроса о гармонизации законодательства государств-членов о медиации необходимо учитывать, что такая гармонизация должна проводиться в соответствии с принципами, установленными в ст. 67 «Принципы либерализации торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций» Договора: оптимизации внутреннего регулирования, пропорциональности, взаимовыгодности, последовательности (при этом ни в одном из секторов услуг и видов деятельности недопустимо ухудшение условий взаимного доступа по сравнению с условиями, действующими на дату подписания Договора, и с условиями, закрепленными в Договоре), экономической целесообразности.

В рамках принятия мер по либерализации торговли услугами в вопросах интеграции медиации целесообразно использовать механизмы административного сотрудничества, предусмотренного ст. 68 Договора. Так, административное сотрудничество предполагает возможность оперативного информационного обмена между компетентными органами государств-членов как в целом по секторам услуг, так и в отношении конкретных участников рынка, а также создание механизма предупреждения нарушения поставщиками услуг прав и законных интересов потребителей, добросовестных субъектов рынка, а также общественных (государственных) интересов. Компетентные органы государства-члена могут запрашивать у компетентных органов других государств-членов в рамках заключенных соглашений информацию о лицах этих других государств-членов, осуществляющих учреждение или поставляющих услуги на территории первого государства-члена, и в частности о сведениях, подтверждающих, что такие лица действительно учреждены на их территориях и что, по сведениям компетентных органов, данные лица осуществляют деятельность. Административное сотрудничество компетентных органов государств-членов (в том

числе осуществляющих контроль и надзор за деятельностью) осуществляется в целях создания эффективной системы защиты прав получателей услуг одного государства-члена при поставке этих услуг поставщиком другого государства-члена, пресечения недобросовестной деловой практики, обеспечения достоверности статистических данных об объемах услуг государств-членов и пр.

Указанные механизмы административного сотрудничества являются важным аспектом, необходимым для интеграции медиации в качестве способа урегулирования споров в сфере защиты прав потребителей, а также информирования потребителей о существующих провайдерах медиативных услуг. Представляется целесообразным также обратиться к опыту ЕС, где на общеевропейском уровне запущена единая информационная платформа по онлайн урегулированию потребительских споров [30], а медиация является одним из официальных способов урегулирования споров в данной сфере [1, с. 153—286].

8. Некоторые аспекты трудовой деятельности медиаторов.

Правом Союза (ст. 97 Договора) установлено, что в целях осуществления трудящимися государств-членов трудовой деятельности в государстве трудоустройства признаются документы об образовании, выданные образовательными организациями государств-членов, без проведения установленных законодательством государства трудоустройства процедур признания документов об образовании. Однако трудящиеся, претендующие на занятие некоторыми видами деятельности, такими как педагогическая, юридическая, медицинская или фармацевтическая деятельность, должны проходить установленную законодательством государства трудоустройства процедуру признания документов об образовании и могут быть допущены соответственно к педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельности в соответствии с законодательством государства трудоустройства.

Следует учитывать, что занятие медиативной деятельностью предполагает междисциплинарный характер компетенций (в том числе в области права), которыми должен обладать профессиональный медиатор. Таким образом, при решении вопроса о формировании единого в рамках Союза рынка медиативных услуг необходимо будет прорабатывать вопрос о процедуре признания документов об образовании в сфере медиации, так как стандарты образования в данной сфере различаются в разных государствах.

Выводы. В праве Союза отсутствуют прямые нормы, предусматривающие применение

медиации в каких-либо сферах деятельности. При этом в ходе исследования права ЕАЭС обнаружено большое количество норм, косвенно допускающих применение процедуры медиации в качестве неформализованной процедуры урегулирования споров и разногласий.

Также в праве Союза имеются положения, которые допускают гармонизацию и унификацию законодательства государств-членов как в сфере медиации и альтернативного урегулирования споров в целом на уровне Союза, так и в отдельных сферах правоотношений, которые соответствуют основным направлениям интеграции стран-участниц ЕАЭС.

Представляется целесообразным включение норм о медиации в досудебный порядок урегулирования споров, которые могут быть рассмотрены в Суде Союза, так как положения о применяемых механизмах урегулирования споров в настоящее время не детализированы. Также необходимо включить положения о возможности проведения медиации после начала судебного разбирательства, а также о том, что Суд вправе по ходатайству сторон или по собственной инициативе вынести постановление о приостановлении производства по делу в целях проведения медиации в срок, установленный Судом (по аналогии с ранее действовавшей ст. 26 Регламента Суда Евразийского экономического сообщества по рассмотрению обращений хозяйствующих субъектов [18]).

Список литературы

1. Директива 2008/52/ЕС Европейского Парламента и Совета от 21.05.2008 относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах.
2. Директива 2013/11/ЕС Европейского Парламента и Совета от 21.05.2013 относительно разрешения споров в сфере потребления, вносящая поправку в Регламент (ЕС) № 2006/2004 и Директиву 2009/22/ЕС.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе: подписан 29.05.2014 в Астане (ред. от 08.05.2015).
4. Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты. 2015/первое полугодие. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/library.aspx> (дата обращения: 09.07.2016). С. 48.
5. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. М., 2014. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/eaes_voprosy_otvety.pdf (дата обращения: 09.07.2016). С. 28.
6. Об основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2015—2016 годы: решение Высшего совета от 16.10.2015 № 26.
7. Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, по которым формирование единого рынка услуг в рамках Евразийского экономического союза будет осуществлено в соответствии с плана-

ми либерализации (в течение переходного периода): решение Высшего совета от 16.10.2015 № 30.

8. Об утверждении Положения о Консультативном совете по взаимодействию Евразийской экономической комиссии и белорусско-казахстанско-российского бизнес-сообщества и внесении изменений в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 04.12.2012 № 241: решение Коллегии Комиссии от 09.04.2013 № 78.

9. Об утверждении Регламента Суда Евразийского экономического союза: решение Высшего совета от 23.12.2014 № 101.

10. О Консультативном комитете по вопросам защиты прав потребителей государств-членов Евразийского экономического союза: решение Коллегии Комиссии от 25.05.2015 № 59.

11. О Консультативном комитете по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза: решение Коллегии Комиссии от 27.04.2015 № 36.

12. О Положении о Консультативном комитете по агропромышленному комплексу: решение Коллегии Комиссии от 19.05.2015 № 58.

13. О проекте Договора о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации: решение Коллегии Комиссии от 18.07.2014 № 128.

14. О проекте Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза: решение Коллегии Комиссии от 18.12.2014 № 233.

15. О проекте Меморандума о взаимодействии между Евразийской экономической комиссией и белорусско-казахстанско-российским бизнес-диалогом: решение Комиссии от 26.04.2012 № 38.

16. О реализации Решения Высшего Евразийского экономического совета от 10.10.2014 № 88 и Решения Совета Евразийской экономической комиссии от 28.04.2014: решение Совета Комиссии от 04.02.2015 № 1.

17. О Регламенте работы Евразийской экономической комиссии: решение Высшего совета от 23.12.2014 № 98.

18. О Регламенте Суда Евразийского экономического сообщества по рассмотрению обращений хозяйствующих субъектов: решение Суда Евразийского экономического сообщества от 22.05.2012 № 12.

19. Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/#about> (дата обращения: 09.07.2016).

20. Протокол об обмене информацией в электронном виде между налоговыми органами государств-членов Евразийского экономического союза об уплаченных суммах косвенных налогов (Санкт-Петербург, 11.12.2009).

21. Протокол о единых правилах предоставления промышленных субсидий (приложение № 28 к Договору о Евразийском экономическом союзе) (Астана, 29.05.2014).

22. Протокол о скоординированной (согласованной) транспортной политике (приложение № 24 к Договору о Евразийском экономическом союзе) (Астана, 29.05.2014).

23. Протокол о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (приложение № 16 к Договору о Евразийском экономическом союзе) (Астана, 29.05.2014).

24. Регламент (ЕС) 2201/2003 от 27.11.2003 о юрисдикции, признании и исполнении решений судов по семейным вопросам и вопросам родительской ответственности в отношении детей обоих супругов (Регламент Brussels II bis).

25. Регламент (ЕС) № 524/2013 Европейского Парламента и Совета от 21.05.2013 относительно он-лайн разрешения споров в сфере потребления, вносящий поправку в Регламент (ЕС) № 2006/2004 и Директиву 2009/22/ЕС.

26. Регулирование медиации и АРС в международном праве. Бюллетень Федерального института медиации. 2014 / под ред. Ц.А. Шамликашвили: в 2 т. М.: Издательство ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2015. Т. 1. С. 153—286.

27. Решение Высшего совета от 19.12.2012 № 29.

28. Статут Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе) (Астана, 29.05.2014).

29. Тюльканов С.Л., Геворкова К.В. Законодательные основы применения медиации в странах СНГ и ближнего зарубежья // Современное право. 2015. № 12. С. 147—158.

30. URL: <https://webgate.ec.europa.eu/odr/main/index.cfm?event=main.home.show&lng=EN>

References

1. Direktiva 2008/52/ES Evropejskogo Parlamenta i Soveta ot 21.05.2008 otnositel'no nekotoryh aspektov mediacii v grazhdanskih i kommercheskih delah.

2. Direktiva 2013/11/ES Evropejskogo Parlamenta i Soveta ot 21.05.2013 otnositel'no razresheniya sporov v sfere potrebleniya, vnosyashaya popravku v Reglament (ES) № 2006/2004 i Direktivu 2009/22/ES.

3. Dogovor o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze: podpisan 29.05.2014 v Astane (red. ot 08.05.2015).

4. Evrazijskaja jekonomicheskaja integracija: cifry i fakty. 2015/pervoe polugodie. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/library.aspx> (data obrashheniya: 09.07.2016). S. 48.

5. Evrazijskij jekonomicheskij sojuz. Voprosy i otvety. Cifry i fakty. M., 2014. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/eaes_voposy_otvety.pdf (data obrashheniya: 09.07.2016). S. 28.

6. Ob osnovnyh napravlenijah mezhdunarodnoj dejatel'nosti Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza na 2015—2016 gody: reshenie Vysshego soveta ot 16.10.2015 № 26.

7. Ob utverzhdenii perechnja sektorov (podsektorov) uslug, po kotorym formirovanie edinogo rynka uslug v ramkah Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza budet osushhestvleno v sootvetstvii s planami liberalizacii (v tehnie perehodnogo perioda): reshenie Vysshego soveta ot 16.10.2015 № 30.

8. Ob utverzhdenii Polozheniya o Konsul'tativnom sovete po vzaimodejstviyu Evrazijskoj jekonomiche-

skoj komissii i belorusko-kazahstansko-rossijskogo biznes-soobshhestva i vnesenii izmenenij v Reshenie Kollegii Evrazijskoj jekonomicheskoy komissii ot 04.12.2012 № 241: reshenie Kollegii Komissii ot 09.04.2013 № 78.

9. Ob utverzhdenii Reglamenta Suda Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza: reshenie Vysshego soveta ot 23.12.2014 № 101.

10. O Konsul'tativnom komitete po voprosam zashhity prav potrebitelej gosudarstv-chlenov Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza: reshenie Kollegii Komissii ot 25.05.2015 № 59.

11. O Konsul'tativnom komitete po voprosam social'nogo obespecheniya, sobljudeniya pensionnyh prav, okazaniya medicinskoj pomoshhi i professional'noj dejatel'nosti trudjashhihsja gosudarstv-chlenov Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza: reshenie Kollegii Komissii ot 27.04.2015 № 36.

12. O Polozhenii o Konsul'tativnom komitete po agropromyshlennomu kompleksu: reshenie Kollegii Komissii ot 19.05.2015 № 58.

13. O proekte Dogovora o soglasovannyh podhodah k regulirovaniju valjutnyh pravootnoshenij i prinjatii mer liberalizacii: reshenie Kollegii Komissii ot 18.07.2014 № 128.

14. O proekte Dogovora o Tamozhennom kodekse Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza: reshenie Kollegii Komissii ot 18.12.2014 № 233.

15. O proekte Memoranduma o vzaimodejstvii mezhdru Evrazijskoj jekonomicheskoy komissiej i belorusko-kazahstansko-rossijskim biznes-dialogom: reshenie Komissii ot 26.04.2012 № 38.

16. O realizacii Resheniya Vysshego Evrazijskogo jekonomicheskogo soveta ot 10.10.2014 № 88 i Resheniya Soveta Evrazijskoj jekonomicheskoy komissii ot 28.04.2014 № 28: reshenie Soveta Komissii ot 04.02.2015 № 1.

17. O Reglamente raboty Evrazijskoj jekonomicheskoy komissii: reshenie Vysshego soveta ot 23.12.2014 № 98.

18. O Reglamente Suda Evrazijskogo jekonomicheskogo soobshhestva po rassmotreniju obrashhenij hozjajstvujushhih sub'ektov: reshenie Suda Evrazijskogo jekonomicheskogo soobshhestva ot 22.05.2012 № 12.

19. Oficial'nyj sayt Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza. URL: <http://www.eaeunion.org/#about> (data obrashheniya: 09.07.2016).

20. Protokol ob obmene informaciej v jelektronnom vide mezhdru nalogovymi organami gosudarstv-chlenov Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza ob uplachenii summah kosvennyh nalogov (Sankt-Peterburg, 11.12.2009).

21. Protokol o edinyh pravilah predostavleniya promyshlennyh subsidij (prilozhenie № 28 k Dogovoru o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze) (Astana, 29.05.2014).

22. Protokol o skoordinirovannoj (soglasovannoj) transportnoj politike (prilozhenie № 24 k Dogovoru o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze) (Astana, 29.05.2014).

23. Protokol o trgovle uslugami, uchrezhdenii, dejatel'nosti i osushhestvlenii investicij (prilozhenie № 16 k Dogovoru o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze) (Astana, 29.05.2014).

24. Reglament (ES) 2201/2003 ot 27.11.2003 o jurisdikcii, priznanii i ispolnenii reshenij sudov po

semejnym voprosam i voprosam roditel'skoj otvetstvennosti v otnoshenii detej oboih suprugov (Reglament Brussels II bis).

25. Reglament (ES) № 524/2013 Evropejskogo Parlamenta i Soveta ot 21.05.2013 odnositel'no onlajn razresheniya sporov v sfere potrebleniya, vnosjashhij popravku v Reglament (ES) № 2006/2004 i Direktivu 2009/22/ES.

26. Regulirovanie mediacii i ARS v mezhdunarodnom prave. Bjulleten' Federal'nogo instituta mediacii. 2014 / pod red. C.A. Shamlikashvili: v 2 t. M.: Izdatel'stvo OOO «Mezhregional'nyj centr upravlen-

heskogo i politicheskogo konsul'tirovaniya», 2015. T. 1. S. 153—286.

27. Reshenie Vysshego soveta ot 19.12.2012 № 29.

28. Statut Suda Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza (prilozhenie № 2 k Dogovoru o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze) (Astana, 29.05.2014).

29. Tjul'kanov S.L., Gevorkova K.V. Zakonodatel'nye osnovy primeneniya mediacii v stranah SNG i blizhnego zarubezh'ja // Sovremennoe pravo. 2015. № 12. S. 147—158.

30. URL: <https://webgate.ec.europa.eu/odr/main/index.cfm?event=main.home.show&lng=EN>

Preclusions and Preconditions for the Expansion of Mediation Practice as a Means of Disputes and Differences Resolution in the Law of the Eurasian Economic Union

Tsisana A. Shamlikashvili,

Prof., Head of Dept. of Mediation in Social Sphere
at Moscow State University of Psychology and Education,
Scientific Director at Federal Institute of Mediation,
President of National Organization of Mediators,
Chairman of Subcommittee on Alternative Dispute Resolution and Mediation
under the Association of Lawyers of Russia
Russia, Moscow
office@mediacia.com

Sergei L. Tyul'kanov,

Junior Researcher at Federal Institute of Mediation,
Lecturer of Dept. of Mediation in Social Sphere
at Moscow State University of Psychology and Education
Russia, Moscow
s.tyulkanov@fedim.ru

Results of the researches of the Eurasian Economic Union law on the possibility of integration of mediation on the level of the Union, as well as in the activities of the bodies of the Union are considered. The main obstacles and preconditions in the existing law of the Union for the development of mediation practices, including its use as a means of cross-border disputes and differences resolution are highlighted. A brief overview of means for disputes and differences resolution existing in the law of the Union is given.

Keywords: mediation, legislation on mediation, law of the Eurasian Economic Union, prejudicial means of dispute resolution, extrajudicial means of dispute resolution, conciliation, settlement agreement, comparative law, foreign law.